

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ян Ц. — Проблема «народности» в концепции почвенничества Достоевского // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.40840 EDN: IJDALE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40840

Проблема «народности» в концепции почвенничества Достоевского

Ян Цзинхун

ORCID: 0009-0000-7340-7184

кандидат филологических наук

аспирант, кафедра истории русской литературы, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Лебедева, Ленинские горы, д. 1, Главное здание МГУ, корпуса Е

✉ yangj@my.msu.ru[Статья из рубрики "Автор и его позиция"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.10.40840

EDN:

IJDALE

Дата направления статьи в редакцию:

26-05-2023

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблемы народности в концепции почвенничества Ф. М. Достоевского. Объектом исследования стали взгляды писателя на народ и его роль в формировании культуры, предметом – категория «народность», представленная в публицистическом и художественном творчестве Ф. М. Достоевского. Целью статьи является выявление исторического контекста, в котором формировались и развивались представления писателя о народности, и освещение разных аспектов проблемы народности в произведениях Ф. М. Достоевского. Научная новизна данного исследования заключается в том, что автором впервые рассматривается проблема народности в аспекте отношения Достоевского к утилитаризму и формуле «среда заела». В работе, наряду с общенаучными методами анализа, синтеза и обобщения, используются описательный, биографический и культурно-исторический методы исследования. В результате проведенного научного исследования автор указывает на неизбежность возникновения почвенничества в русской общественной жизни второй

половины XIX в. и анализирует позицию писателя в споре западников и славянофилов, приходя к выводу, что Ф. М. Достоевский не выступал против западной, материальной в своей основе, цивилизации, но решительно отвергал ее неизбежный побочный продукт – духовное вырождение. Писатель утверждал заложенную в русской православной культуре силу противостоять эрозии западной культуры и призывал русский народ взять на себя миссию мессии. Представления Достоевского о народности, как и его почвенничество, доказывают уверенность писателя в русском народе и русской культуре. Результаты научно-исследовательской работы могут быть использованы в дальнейшем изучении творчества Ф.М. Достоевского, а также в преподавании истории русской литературы в школе.

Ключевые слова:

Достоевский, народность, почвенничество, почва, русский народ, православие, западничество, славянофильство, русская идея, духовность

Введение

Термин «почвенничество» впервые появился в публицистике Ф. М. Достоевского, призывавшего прогрессивную общественность вернуться к «своей почве», к народным, национальным началам, к православной культуре, которую исповедует русский народ. Свое официальное рождение как литературно-общественное направление почвенничество ознаменовало созданием ежемесячного журнала «Время» в 1860 г., в частности публикацией «Объявления о подписке на журнал «Время» на 1861 год». Идеологами почвенничества стали Ф. М. Достоевский, М. М. Достоевский, А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов. Почвенники пытались исправить недостатки славянофильства, примирить противоречия между славянофильством и западничеством, разрешить спор о большой разнице между европейской цивилизацией и русским национальным началом. Просуществовав более 20 лет, это литературно-общественное направление постепенно угасло после смерти Ф. М. Достоевского.

Будучи одной из главных идеологических основ почвенничества, проблема народности в творчестве Достоевского представляется чрезвычайно злободневной. В последнее время она все чаще оказывается в центре внимания исследователей. Актуальность нашего исследования определяется оформившейся в науке потребностью понять «народную почву» творчества Достоевского как «великого искусства синтеза разноконфессиональных и национально-культурных традиций» [2]. Содержание исследования составляет анализ концепции народности Достоевского, представленной в статьях, заметках, письмах и публицистических очерках «Дневника писателя». В основу исследования положены описательный, биографический и культурно-исторический методы изучения литературы. Применение в работе синтетического подхода позволяет проанализировать контекст становления и развития идей народности Ф. М. Достоевского и разные аспекты освещения писателем этой проблемы. В соответствии с намеченной целью поставлены следующие задачи: показать становление, развитие и эволюцию представлений Ф. М. Достоевского о народности; рассмотреть взгляды писателя на народ и на взаимоотношения интеллигенции и народа, утилитаризм и формулу «среда заела».

Исторический контекст формирования и развития

представлений Ф. М. Достоевского о народности

Акцент Достоевского на проблеме народности тесно связан с его идеями почвенничества, возникновение которых имело историческую неизбежность. С одной стороны, революции 1848–1849 гг. в европейских странах полностью уничтожили старое общественное устройство, славянофилы опасались, что революционные идеи разрушат самобытность русского общества, поэтому стали отстаивать роль Русской православной церкви в просвещении народа. С другой стороны, в середине XIX в. отсталость феодально-крепостнической системы хозяйства в России тормозила развитие капитализма в стране и определяла общее отставание Российского государства от передовых держав. В конце 1850-х–начале 1860-х годов освобождение крестьян уже воспринималось как неизбежное, судьба народа и его бедственное положение стали центром внимания общественной мысли России.

В дискуссии о судьбе народа славянофилы и западники сосредоточили свое внимание на трактовке понятия «народность» и его проявлении в искусстве, науке, культуре, философии, истории. Славянофилы понимали народность как ядро культуры, но они идеализировали русскую старину и народ и в какой-то степени намеренно игнорировали инертность и недостатки русского народа. По мнению западников, ценность понятия «народность» заключается именно в необходимости обнажать собственные пороки России и пробудить самосознание русского национального духа. Они выступали за европеизацию России и считали просвещение народа своей первоочередной задачей. Хотя почвенники продолжили традиции славянофилов, они занимали нейтральную позицию в споре западников и славянофилов. В статье «Два лагеря теоретиков» Достоевский не украшает «розовую российскую историю в глазах славянофилов», а прагматично смотрит на действительность и осмеливается взглянуть в лицо «русской почве, которой грозит разъедание, особенно духовному разложению и вырождению народа» [7, с. 100]. Писатель утверждает заложенную в русской истории и культуре силу противостоять эрозии западной культуры, не выступая против западной материальной цивилизации, науки и образования, но решительно отвергая ее неизбежный побочный продукт — духовное вырождение, в основном воплощенное в атеизме.

Эволюция представлений Ф. М. Достоевского о народности

Понимание Достоевским национального и социального аспектов проблемы народности не оставалось неизменным: «в ходе развития писателя оно претерпело эволюцию и вместе с тем глубокие внутренние преобразования» [17, с. 390]. Принято считать, что писатель пережил «перерождение убеждений» в период каторги, где он открыл для себя величие и красоту русского народа. Однако в книге «Неоконченное путешествие Достоевского» при анализе биографии и некоторых аспектов публицистики писателя Робин Миллер отмечает, что перемена в Достоевском произошла ещё до того, как он прибыл в Сибирь [13, с. 24]. Действительно, Ф. М. Достоевский всегда придавал большое значение проблеме народности. Начиная с дебютного романа «Бедные люди» писатель стал обращать внимание на жизнь и психологию низших слоев общества, а затем создал целую серию романов, в которых читатель находит галерею образов простых людей из народа. Повесть «Хозяйка», опубликованная в 1847 году, «ознаменовала начало литературного выражения идей почвенничества Достоевского» [6, с. 28]. В ней впервые затрагивается ключевая проблема в концепции писателя о народности – проблема взаимоотношений интеллигенции и народа, создается образ «интеллектуала-мечтателя», вступившего в непосредственное «соприкосновение» с народом, воплощенным в образах Екатерины и Мурина. Однако инсценировка смертной казни Достоевского,

последующие ссылка и каторга серьезно повлияли на его представления о народности. Жизнь в Сибири с людьми из низшего сословия, включая преступников и грабителей, приводит его к более глубокому пониманию сущности русского менталитета. «В остроге Достоевский ощутил себя частью каторжного братства, народа. Это определило его тетрадное увлечение народным красноречием, устной афористической фразеологией» [\[9, с. 215\]](#). Вернувшись в Петербург, писатель по-прежнему поддерживает регулярные контакты с простыми читателями, людьми из разных слоев общества. В рецензии на пьесу А. Н. Островского «Гроза» Ф. М. Достоевский критикует господствующее в литературном кружке мнение, рассматривающее «Грозу» как критику темной реальности, утверждая, что самое ценное в произведении — «народность», воплощенная в героине Катерине, и это «новое слово» в русской литературе [\[11, т. 18, с. 44\]](#).

Таким образом, проблема народа и народности составляет неотъемлемую часть почвенничества Достоевского, она оказала существенное влияние на его духовное обращение и творческую деятельность. Как подчеркивал сам Достоевский в «Дневнике писателя» (1876): «Вопрос о народе и о взгляде на него, о понимании его теперь у нас самый важный вопрос, в котором заключается всё наше будущее» [\[11, т. 22, с. 44\]](#). Уточнение понимания Ф. М. Достоевским проблемы народности поможет полнее понять его идеи почвенничества.

1. Достоевский об идеале и исторической миссии народа

«Почва», о которой говорили почвенники, эквивалентна «народу» в славянофильском понятии «народность», то есть всему народу, кроме господствующего класса и дворянства, особенно тем крестьянам, которые сохранили православную культуру в неприкосновенности до наших дней. Другими словами, народ — это те, кто сохранил свою «народность». Достоевский отмечал, что в русском языке «христианство» и «крестьянство» не только сходны по произношению, но и имеют одно и то же культурное значение. «Русский человек ничего не знает выше христианства, да и представить не может. Он всю землю свою, всю общность, всю Россию назвал христианством, "крестьянством"» [\[11, т. 26, с. 302\]](#). Учение Православной церкви является общим верованием русского народа и основой общепризнанных моральных норм и представлений о добре и зле. Народ может устранить общественное зло посредством личного духовного очищения и нравственного совершенствования на основе христианского учения и затем построить справедливое общество, в котором все счастливы.

Как подчеркивает С. А. Нижников, «народ в его историческом развитии и современном состоянии, в полноте его реальных сил и духовных запросов для Достоевского есть "почва", вне которой немыслимо продуктивное творчество» [\[14, с. 107\]](#). В «Дневнике писателя» Достоевский много раз упоминает, что русский народ обязательно внесет свой вклад в решение проблем, стоящих перед славянскими и европейскими народами, пошлет голос Православной церкви человечеству. Писатель предугадывает, что «характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности» [\[11, т. 18, с. 37\]](#). Историческая миссия русского народа — следовать духу Христа, чтобы решить проблемы человеческой судьбы. Достоевский верил в духовные силы русского народа и считал, что русский

народ обладает мудростью и силой для выполнения своей исторической миссии. Вл. Соловьев считал, что уверенность Достоевского в особой исторической роли русского народа основана на том, что он видел в народе «необыкновенную способность усваивать дух и идеи чужих народов, перевоплощаться в духовную суть всех наций» и «сознание своей греховности» [16, с. 304]. Народ в глубине души носит образ Христа и испытывает жажду очищения и подвига.

Следует отметить, что Достоевского часто критиковали и критикуют до сих пор за утопизм и идеализацию народа. Однако, возлагая на народ большие надежды, писатель не игнорировал такие негативные качества русского народа, как пьянство, бесшабашность, жестокость и др. Представление Достоевского о народе формулируется в условиях тесной близости с повседневной жизнью крестьян, на каторге перед ним раскрывается подлинное лицо простонародной массы. «Это народ грубый, раздраженный и озлобленный. Ненависть к дворянам превосходит у них все пределы, и потому нас, дворян, встретили они враждебно и с злобною радостью о нашем горе. Они бы нас съели, если б им дали» [11, т. 28, с. 169]. Тем не менее Достоевский находит положительные стороны в русском народе, в письме брату Михаилу он замечает: «И в каторге между разбойниками я, в четыре года, отличил наконец людей. Поверишь ли: есть характеры глубокие, сильные, прекрасные, и как весело было под грубой корой отыскать золото» [11, т. 28, с. 172]. Можно сказать, что вместо того чтобы преувеличивать достоинства народа и умалять его недостатки, писатель объективно различает и разделяет их. Ф. М. Достоевский всегда отличался доброжелательностью и уважением к народу. По его мнению, дефект и испорченность части «почвы» не означает, что вся «почва» испортилась, потому что в целом «почва» осталась нетронутой, народ сохранил в неприкосновенности духовную основу православной культуры.

2. Достоевский о народе и интеллигенции

Проблема взаимоотношения народа и интеллигенции была в русской истории петербургского периода одной из главных, не менее актуальна она была и для Ф. М. Достоевского. Реформа Петра Великого, по мнению писателя, «раздвинула кругозор русской интеллигенции, через нее она осмыслила будущее значение свое в великой семье всех народов». С другой стороны, петровская реформа слишком дорого обошлась, так как «она разъединила интеллигенцию с народом» [11, т. 18, с. 36]. Писатель отмечает, что «реформа Петра несомненно оторвала одну часть народа от другой, главной. Реформа шла сверху вниз, а не снизу вверх. Дойти до нижних слоев народа реформа не успела» [11, т. 20, с. 14]. Реформы сверху затронули только русскую аристократию, но не народ, они лишь отделили интеллектуалов-аристократов от народа, не изменив традиционную русскую культуру. Русский народ ощущал только «усиленную эксплуатацию, жестокость» [3] и по-прежнему жил «отдельно, своей собственной, особенной и самостоятельной жизнью» [10, т. 1, с. 384]. Как указывает А. А. Васильев, «образ почвы сохраняется в нетленном виде в памяти простого народа – крестьянства и купечества, поскольку эти социальные слои в меньшей степени были подвергнуты влиянию западноевропейской образованности» [8]. Ф. М. Достоевский призывает интеллигенцию вернуться к народу, к почве, чтобы завершить великое общее дело человечества, потому что только русский народ сохранил великие православные идеалы. Писатель рассматривает европеизированную русскую интеллигенцию как заблудшие души, временно оторванные от народной почвы из-за реформы Петра Великого, но общие национально-культурные гены и духовная основа интеллигенции и народа определяют то, что интеллигенты лишь временно отделены от народа, но им

суждено слиться с народом и стать его проводниками.

Стоит отметить, что в произведениях Достоевского нередко встречаются эпизоды покаяния интеллигенции перед народом и целования земли. Например, в «Преступлении и наказании» Раскольников, по совету Сони, вышел на площадь, покаялся перед народом и поцеловал землю с наслаждением и счастьем. В «Братьях Карамазовых» Алеша Карамазов, по духовному завещанию старца Зосимы, поцеловал землю со слезами на глазах, обнимал ее и иступленно клялся любить ее во веки веков. Слово «земля» часто используется как концептуальная метафора «народ», а «целование земли» показывает возвращение интеллектуалов к «народной правде». «Для Достоевского спасение отъединенной от мира и замкнутой на себе личности осуществимо только через приобщение к народу, осознание себя частью единого в Боге целого, и необходимым символическим моментом этого становится покаяние и искупление вины перед оскверненной им Землей, а также символическое же соединение с ней» [\[12, с. 138\]](#). В книге «Толпа, массы, политика» М. А. Хевеши отмечает, что в русской интеллигенции преобладало чувство «вины перед своим народом», чувство покаяния, и это порождало определенное народопоклонничество [\[18, с. 61\]](#). Исповедь перед народом и страдание — необходимый для русской интеллигенции путь к самоспасению и духовному совершенству. Достоевский не желал признавать, что аристократия как основная масса высокообразованной интеллигенции представляла собой отдельный класс, он считал, что вся Россия представляет собой один класс. Предпосылкой примирения классов является перерождение высших классов в народ «за счет потери своей классовости — она должна была "слезть", "исчезнуть", "раствориться", "растаять", по Достоевскому, во всерусской и, более того, всемирной общине» [\[15, с. 47\]](#). Ф. М. Достоевский принимал идеал за действительность, что отражает «тон теории примирения классов» [\[14, с. 133\]](#). Это также соответствует утопическому ожиданию писателя, что интеллигенция способна не только интегрироваться с народом, но и привнести ему высшую культуру и науку Запада.

3. Отношение Достоевского к утилитаризму и формуле «среда заела»

Всякое искусство, как показывает Анджей де Лазари [\[1, с. 135\]](#), неизбежно содержит признаки народности, и самая существенная сила произведений искусства заключается в её связи с жизнью, с действительностью. Восприятие Достоевским «крестьянского вопроса» ярко отражается в его отрицательном отношении к художественному утилитаризму.

В отличие от утилитарных эстетических взглядов Добролюбова и Чернышевского, Достоевский в какой-то степени защищал позицию «искусства ради искусства» и призывал вернуться к самому искусству. По его мнению, искусство должно освободиться от оков утилитаризма, поскольку утилитарное выражение определённых социальных или политических идей нанесёт ущерб творческой свободе художника. Критики не должны предъявлять искусству никаких политических требований, искусство выражает вечную потребность человеческого духа в красоте, поэтому невозможно четко определить границы между полезным и бесполезным, прогрессом и отсталостью в искусстве. Самой яркой иллюстрацией взглядов писателя служат его комментарии к картине И. Е. Репина «Бурлаки на Волге». В статье «По поводу выставки» Ф. М. Достоевский признается, что картина ему очень понравилась, так как художник не внёс никаких «предубеждений» в изображение бурлаков: «К радости моей, весь страх мой оказался напрасным: бурлаки, настоящие бурлаки и более ничего. Ни один из них не кричит с картины зрителю: "Посмотри, как я несчастен и до какой степени ты задолжал народу!" И уж это одно

можно поставить в величайшую заслугу художнику» [\[11, т. 21, с. 74\]](#).

В вопросе о народности Достоевский всегда выступал против формулы «среда заела». На его взгляд, существующее социальное зло коренится не в обществе, а в самом человеке, и такого же мнения придерживается русский народ. В народе преступление обычно называют несчастьем, а преступника – несчастным, в этом названии присутствует чувство самообвинения — «если мы считаем, что сами иной раз еще хуже преступника, то тем самым признаемся и в том, что наполовину и виноваты в его преступлении. Если он преступил закон, который земля ему написала, то сами мы виноваты в том, что он стоит теперь перед нами. Ведь если бы мы все были лучше, то и он бы был лучше и не стоял бы теперь перед нами...» [\[11, т. 21, с. 15\]](#). Человеку не должно обвинять среду, окружающая среда всецело зависит от самого человека и его постоянного покаяния и самосовершенствования, «ведь сделавшись сами лучшими, мы и среду исправим и сделаем лучше. Ведь только этим одним и можно ее исправлять» [\[11, т. 21, с. 15\]](#). Наоборот, если потакать распространению учения о «среде», в душе народа будет полное опустошение, моральная беспомощность и психологическое бессилие, люди перестанут верить в Бога, а без сдерживающего действия Бога нравственная основа общества окажется на грани краха. В этом смысле, как показывает Ван Хайсон, «формула "среда заела" намеренно усиливает и даже в известной степени искажает рациональный дух Просвещения, игнорирует и подавляет гуманистическую заботливую сторону Просвещения» [\[5, с. 206\]](#). В природе действительно выживают «наиболее приспособленные», но дарвинизм вообще не применяется к социальным и экономическим отношениям в обществе. Социал-дарвинизм открывает в человеке только животную природу и совершенно игнорирует его духовный мир, что противоречит духу православия. Народ нуждается в гуманитарной заботе и любви, ведь «не хлебом единым жив человек».

Заключение

Таким образом, Ф. М. Достоевский не отрицает величия западной культуры и цивилизации, но подчеркивает «общечеловечность» православия и русского народа, призывает русский народ взять на себя миссию мессии — не только спасти русский народ, но и в дальнейшем найти путь к коллективному счастью человечества. Представление Достоевского о народности, как и его почвенничество, формировалось на основе аргументации и критики западников и славянофилов. Его взгляды, по существу, были ближе к воззрениям славянофилов и основывались на вере писателя в русский народ и русскую культуру. Достоевский рассматривал русский народ как божественный источник, которому интеллектуалы должны поклоняться, чтобы черпать из него веру в Бога. В вопросе о народности Достоевский всегда выступал против художественного утилитаризма и формулы «среда заела». Он опасался, что распространение формулы «среда заела» приведет к пустоте внутреннего мира человека и недостатку веры. А тенденциозность и манипуляция в утилитарном выражении искусства будут препятствовать аутентичности и свободе творчества.

Проведенное исследование помогает расширить представление о том, как категория народности в почвенничестве Ф. М. Достоевского отражается в его творчестве, укорененном в народной «почве». Перспективы исследования мы видим в более подробном изучении проблемы народности в художественном творчестве Достоевского и её отражения в народных образах. Кроме того, было бы интересно ввести в научных оборот новые факты, архивные документы или сформулировать новые подходы и методики исследования.

Библиография

1. Анджей де Лазари. В кругу Федора Достоевского. Почвенничество. М.: Интербук, 2004. 205 с.
2. Борисова В. В. Национальное и религиозное в творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]: диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Борисова Валентина Васильевна. Уфа, 1997. 312 с. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000205022> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Бочарова И. М., Волкова Е. А., Фролова Е. В. Монархизм и народность Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя» // Ученые записки Курского государственного университета. 2018. №2 (46). С. 37–45.
4. 万海松. 寓于根基主义思想中的“人民性”问题——论陀思妥耶夫斯基的“人民性”概念的本质. 学习与探索, 2016(9): 137–141. (Ван Хайсон. Проблема «народности» в идеях почвенничества — о сущности представления Достоевского о «народности» // Обучение и исследование. 2016. № 9. С. 137–141.)
5. 万海松. 论陀思妥耶夫斯基根基主义思想的反理性主义根源. 江海学刊, 2017(4): 204–209. (Ван Хайсон. Об антирациональных корнях почвенничества Достоевского // Академический журнал Цзян Хай. 2017. № 4. С. 204–209.)
6. 万海松. 论陀思妥耶夫斯基根基主义思想萌芽期与发展期的原创性. 外国文学, 2018(1): 25–33. (Ван Хайсон. Об оригинальности идей почвенничества Достоевского в период зародыша и развития // Иностранная литература. 2018. № 1. С. 25–33.)
7. 万海松. 作为“第三条道路”的俄国根基派刍议 —以费·陀思妥耶夫斯基为中心. 俄罗斯东欧中亚研究, 2018(3): 94–107. (Ван Хайсон. Суждения о русских почвенниках как о «третьем пути», ориентированные на Ф. М. Достоевского // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2018. № 3. С. 94–107.)
8. Васильев А. А. Национальная почва в мировоззрении Ф. М. Достоевского, А. А. Григорьева и Н. Н. Страхова // Человек и культура. 2013. № 4. С. 16–42.
9. Владимирцев В. П. Достоевский народный. Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура: Статьи. Очерки. Этюды. Комплекс ист.-лит. исслед. Иркутск: ИГУ, 2007. 459 с.
10. Достоевский Ф. М. в воспоминаниях современников: В 2-х т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. 439 с.
11. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1989. Т. 18, 20, 21, 22, 26, 28.
12. Криницын А. Б. Сюжетология романов Ф. М. Достоевского. Монография. М.: Макс Пресс, 2017. 456 с.
13. Миллер Р.Ф. Неоконченное путешествие Достоевского. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 359 с.
14. Нижников С.А. Ф. М. Достоевский и «Русская идея» // Вестник КалмГУ, 2016. №1 (29). С. 104–111.
15. Попов В.Д. Проблема народа у Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1980. Т. 4. С. 41–54.
16. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 290–323.
17. Фридлиндер Г.М. Проблемы народа и народности в творчестве Достоевского (Из неопубликованной статьи) // Достоевский: Материалы и исслед. Т. 16. Юбилейный сборник / Отв. ред. Н. Ф. Буданова, И. Д. Якубович. СПб.: Наука, 2001. С. 405–408.
18. Хевеши М.А. Толпа, массы, политика. М.: Издательство Института философии, 2001.

222 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Анализ представленной на рецензирование статьи «Проблема «народности» в концепции почвенничества Достоевского» позволил сделать следующие существенные замечания.

Во-первых, с позиций стилистики текст статьи представляет собой, скорее художественное повествование, нежели научную статью.

Во-вторых, статья не структурирована. В ней отсутствуют важные для научного исследования компоненты: цель и задачи исследования, методология, включая методы, использованные подходы и т.д.

Особым образом следует отметить источниковую базу исследования. Библиографический список оформлен в отдельных позициях без полного библиографического описания. Данное обстоятельство затрудняет верификацию научных работ, представленных в списке. Всего список использованных источников и литературы содержит 15 источников. Нами выборочно проанализированы несколько источников. В частности, указанный источник под номером 3 представляет собой издание 1883 года. Если авторами использовался оригинал издания, то библиографическое описание в списке литературы представлено вполне корректно. Однако, издания 1883 года являются редкими и находятся на хранении в отдельных научных библиотеках страны - в Москве, Омске и т.д. Если речь идет все же о современном переиздании, то оформление библиографического должно быть соответствующим. Например, Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского: с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. - Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, 1883. -332, 375, [1], 122, V, [1] с., 1 л. портр.; 24 см. (Источник: <https://www.prilib.ru/item/1325208> Президентская библиотека им Б Н Ельцина).

В представленном списке литературы также указано несколько работ Ван Хайсона. К сожалению, в процессе рецензирования данной статьи работу под номером 7 не удалось обнаружить в архиве журнала «Иностранная литература» за 2018 год (1). Не удалось, также и обнаружить работу, указанную под номером 8 данного автора.

В статье, считаем, в целом, недостаточно ссылок на источники. В основном в ссылках представлен источник под номером 10. Не все ссылки соответствуют порядку, представленному в библиографическом списке (12).

Отсутствуют статьи авторов академического уровня, но есть работы аспирантов.

Такой авторский подход к определению источниковой базы при подготовке настоящей статьи не позволил, к сожалению, осуществить научную дискуссию или представить ее элементы.

Считаем, что высказанные замечания являются существенными даже в этом объеме и не позволяют определить представленную на рецензирование статью в качестве научной и соответствующей журналу, рецензируемого ВАК РФ. Для уровня статьи, предлагаемой для опубликования в журнале, рецензируемом ВАК РФ, это является важной рекомендацией.

Между тем, сама тема статьи способна вызвать читательский интерес и перспективна для ее опубликования.

Рекомендуется доработать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Проблема «народности» в концепции почвенничества Достоевского», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к концепции почвенничества, одним из основоположников которого был Ф. М. Достоевский.

Кроме того, в настоящий момент наблюдается переосмысление идей и работ прешествующей эпохи.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Работа является более теоретическо – философской, нежели чем филологическо-практической.

Теоретические измышления не иллюстрированы примерами из литературных источников. Из текста статьи не ясно каков языковой корпус исследования.

Структурно в водной части автором не указаны цель и задачи исследования, что не позволяет провести корреляцию между введением и данными, представленными в заключении.

Исследования в понимании филологическом проведено не было, работа является абстрактно- теоретической, компиляционной.

Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и иностранных языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теории литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Проблема «народности» в концепции почвенничества Достоевского» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после внесения правок, а именно: 1) усиление выводов, коррелирующих с задачами, 2) описание методологии исследования, 3) приведение языковых примеров как иллюстрации заявленных постулатов, 4) усиление вводной части статьи, постановка целей и задач, 5) применение филологических методов исследования.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Злободневность и актуальность поднимаемого в рецензируемой статье вопроса не вызывает сомнений. Действительно, творчество Ф.М. Достоевского в той или иной степени реализует программу «почвенничества». Об это рассуждали, спорили критики XIX, XX и, конечно же, XXI века. Вполне правомерно, что «писатель [Достоевский] утверждает заложенную в русской истории и культуре силу противостоять эрозии западной культуры, не выступая против западной материальной цивилизации, науки и образования, но решительно отвергая ее неизбежный побочный продукт – духовное вырождение, в основном воплощенное в атеизме». До этого автор статьи тезисует: «будучи одной из главных идеологических основ почвенничества, проблема народности в творчестве Достоевского представляется чрезвычайно злободневной. В последнее время она все чаще оказывается в центре внимания исследователей. Актуальность нашего исследования определяется оформившейся в науке потребностью понять «народную почву» творчества Достоевского как «великого искусства синтеза разноконфессиональных и национально-культурных традиций». Текст статьи содержателен, информативен, он не лишен и должной аналитики вопроса. Ф.М. Достоевский всегда придавал большое значение проблеме народности. «Начиная с дебютного романа «Бедные люди» писатель стал обращать внимание на жизнь и психологию низших слоев общества, а затем создал целую серию романов, в которых читатель находит галерею образов простых людей из народа». Дробность статьи на т.н. смысловые звенья вполне оправдана, именно такая иерархия позволяет целостно рассмотреть тему, достичь поставленной цели. Пояснение относительно методологии исследования также прописано, и это стоит оценить положительно: «в основу исследования положены описательный, биографический и культурно-исторический методы изучения литературы. Применение в работе синтетического подхода позволяет проанализировать контекст становления и развития идей народности Ф. М. Достоевского и разные аспекты освещения писателем этой проблемы. В соответствии с намеченной целью поставлены следующие задачи: показать становление, развитие и эволюцию представлений Ф. М. Достоевского о народности; рассмотреть взгляды писателя на народ и на взаимоотношения интеллигенции и народа, утилитаризм и формулу «среда заела». Тема работы соотносится с одной из рубрик издания, фактические требования журнала выдержаны. Стил работы соотносится с собственно научным типом, сбоев на данном уровне нет. На мой взгляд, некоторые суждения целесообразно развить и расширить далее, но уже в новых работах смежной тематической направленности. Например, «почва», о которой говорили почвенники, эквивалентна «народу» в славянофильском понятии «народность», то есть всему народу, кроме господствующего класса и дворянства, особенно тем крестьянам, которые сохранили православную культуру в неприкосновенности до наших дней. Другими словами, народ — это те, кто сохранил свою «народность». Достоевский отмечал, что в русском языке «христианство» и «крестьянство» не только сходны по произношению, но и имеют одно и то же культурное значение». Цитации критических работ, отсылки к первоисточникам имеются, стандарт включений верен. Логика работы поддерживается связками аналитического толка: например, «проблема взаимоотношения народа и интеллигенции была в русской истории петербургского периода одной из главных, не менее актуальна она была и для Ф. М. Достоевского. Реформа Петра Великого, по мнению писателя, «раздвинула кругозор русской интеллигенции, через нее она осмыслила будущее значение свое в великой семье всех народов». С другой стороны, петровская реформа слишком дорого обошлась, так как «она разъединила интеллигенцию с народом». Не лишена работа исторического, культурного контекста, это делает ее, как и отмечено выше, синкретизма.

Материал можно оценить как новаторский, хотя и ощущается в ряде мест зависимость автора от уже высказанных позиций. В финальном блоке отмечено, что «Ф.М. Достоевский не отрицает величия западной культуры и цивилизации, но подчеркивает «общечеловечность» православия и русского народа, призывает русский народ взять на себя миссию мессии — не только спасти русский народ, но и в дальнейшем найти путь к коллективному счастью человечества». Неплохо, что в заключительной части автор расширяет / прорисовывает перспективу изучения вопроса далее: «проведенное исследование помогает расширить представление о том, как категория народности в почвенничестве Ф. М. Достоевского отражается в его творчестве, укорененном в народной «почве». Перспективы исследования мы видим в более подробном изучении проблемы народности в художественном творчестве Достоевского и её отражения в народных образах. Кроме того, было бы интересно ввести в научных оборот новые факты, архивные документы или сформулировать новые подходы и методики исследования». Считаю, что материал может быть полезен при изучении курсов не только филологического, но и в целом гуманитарного цикла. Серьезных разночтений в плане критической оценки вопроса с точкой зрения автора не выявлено, текст построен в режиме продуктивного диалога. Думаю, что можно несколько скорректировать название – дополнить имя Достоевского инициалами (Ф.М.), так будет уважительнее. С учетом сказанного, тезирую: статья «Проблема «народности» в концепции почвенничества Достоевского» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».